

Прошло около трех дней с тех пор, как Семья Инанис узнала о пробуждении Ашера.

Они понимали, что он реагировал на них и понимал их по жестам и разговорам с ним.

Но однажды кто-то попытался показать ему письмо, и он не смог его прочесть.

Люциус думал, что, поскольку он был в состоянии понимать их язык, возможно, в мозгу Ашера все еще хранится достаточно информации, чтобы он мог его знать.

Люциус мог сказать, что язык, на котором они говорили, был не тем языком, на котором говорили в его предыдущем мире, хотя было несколько сходств, этот все же был другим.

“Похоже, что в то время как это тело имеет информацию из речевой области мозга нетронутой, оно потеряло часть для письменной речи. Мне будет немного сложно, но я выучу язык за пару месяцев; это будет не первый мой раз, когда я учу совершенно новый язык. Я выучил древний акалианцкий, так что по сравнению с ним этот будет проще простого.” - подумал про себя Люциус.

Еще он узнал, что на самом деле существует три разных вида написания.

Несмотря на то, что произношение было таким же, сами буквы были разными.

Что еще более усложняло, так это то, что эти три вида затем можно было смешивать и сопоставлять, чтобы образовать еще более сложные слова.

Люциус уже видел подобный синтаксис на нескольких языках в своем прошлом мире и даже знал пару человек, которые нуждались в нем.

К счастью, именно этот опыт из прошлой жизни помог ему быстрее выучить язык.

Семья Инаниса была довольно подавлена, узнав, что ее единственный наследник теперь немой и парализован.

Но Люциус знал, что это временно, и его тело должно восстановиться через несколько дней.

Это была просто его душа, которая еще не приспособилась к телу и, следовательно, не могла полностью его контролировать.

Ему повезло, что это был единственный вид несовместимости, который он получил.

В прошлом были примеры, когда человек, чья душа была пересажена, мог управлять конечностями и всеми произвольными функциями, но все их непроизвольные функции были в беспорядке.

Большинство испытуемых еле прожили две минуты прежде чем умереть.

Невозможно выжить долго, если их мозг постоянно не приказывает сердцу перекачивать кровь, а эндокринным железам – секретировать гормоны определенным образом.

Люциус беспокоился именно об этом, но то, что он выжил в течение этих многих дней, убедило его, что это не являлось проблемой.

«По крайней мере, теперь это не так скучно». – подумал Люциус.

Каждый день к Ашеру приходило много посетителей, которые разговаривали с ним и показывали ему разные вещи.

На самом деле это было тайно приказано леди Литой.

Она думала, что если бы у Ашера были люди, которые бы регулярно разговаривали с ним и взаимодействовали, он не терял бы надежду и не впал в депрессию.

Она также была счастлива, потому что Ашер отвечал на их вопросы и разговоры по-своему.

Он в основном моргал, чтобы ответить, или не реагировал, если с чем-то не соглашался.

Люциусу приходилось переключаться между зрением и слухом, чтобы понять смысл обращений.

«Если бы это был язык из моего прошлого, то, даже если бы у меня не было слуха, я мог бы читать по губам. Но здесь мне еще рано читать по губам». – подумал Люциус.

Так прошло еще пятнадцать дней, и Киана заботилась о потребностях Люциуса.

Она кормила и купала его.

Даже целитель был шокирован его быстрым выздоровлением и задавался вопросом, сможет ли он самостоятельно вырваться из паралича.

Люциус также слышал, что они вызвали некоего священника из Великого Собора Аланы.

Из разговоров людей Люциус понял, что Алана была богом, которого они почитали в этом королевстве.

Он не знал, поклоняются ли ему во всем мире, но, по крайней мере, это была основная религия этого королевства.

Судя по всему, у жрецов Аланы были «божественные дары», которые позволяли им исцелять людей.

Священник, которого призвала его семья, обладал таким высоким статусом, что даже его отец, граф, должен был пообещать высокую десятину, чтобы убедить одного из них посетить их.

«Ха, похоже, в любом мире церковь остается прежней». - усмехнулся Люциус.

Но даже при том, что Люциус издевался над церковью вот так, он не осмелился хулить бога Алана.

Тот факт, что он мог даровать людям божественные дары, означал, что бог был реальным.

Люциус не знал, какое наказание за богохульство здесь, в этом мире.

В его предыдущем мире Тарианская теократия была религиозным центром мира.

Там находилась церковь Тара, и большинство людей в мире были ее последователями.

Даже враги самой Тарской теократии были последователями бога Тары.

Хотя у них был конфликт с точки зрения мирских интересов, это было не то же самое с точки зрения религии, когда они следовали одному и тому же богу.

Даже если Тарская теократия имела на своей стороне силу Тары, они фактически не могли просить бога причинить боль их врагам, поскольку они оба находились под его милостью.

Наказание за богохульство было довольно суровым в его прежнем мире.

Если бы кто-то был обнаружен, в зависимости от тяжести богохульственного акта, он либо был бы искалечен, либо убит.

Если кто-то богохульствует в тайне, они будут на какое-то время свободны, но в конце концов сойдет Божественный гнев Тары и либо ранит, либо убьет этого человека.

Единственное место, которое было защищено от влияния бога Тары, - это земли, которыми управлял клан Барром, и еще несколько стран, в которых были свои религии и боги.

<http://tl.rulate.ru/book/62975/1653226>